

(Зангецу и Ячиру)

— Этот парень ничего не понимает, да? — спросил пустой клинок у ребёнка, сидящего рядом с ним. Их взгляды были устремлены на гибрида и берсеркера, сражающихся друг с другом. Их клинки издавали оркестровые звуки битвы.

— Нет, не понимает, — с меланхоличной улыбкой ответила Ячиру. — Его интересует только бой, ничего другого для него не имеет значения. Он прекрасно понимает себя, и я помогаю ему в этом. Если он хочет настолько ослабить себя, что остаётся лишь тенью своей настоящей силы, то это его выбор. Я уже привыкла к этому.

— Но именно из-за этого он ближе всего к пониманию самого себя. Даже если он не видит этого, — заключил Зангецу, видя параллель между Ичиги и Кенпачи. Боец, жаждущий битвы, был прост в своем подходе и игнорировал очевидное, в то время как гибрид был сложен, но сталкивался с проблемами лицом к лицу. Один уже был могущественным, но сдерживал себя, другой имел безграничный потенциал и должен был его заслужить. — В конце концов, Зараки проиграет, — сказал белый дух, наблюдая, как Ичиги начинает допускать ошибки в бою. — Ичиги слишком упрям, чтобы умереть.

(Ичиги против Кенпачи)

В начале бой был равным. Удары, блоки, выпады, уклонения, столкновения и рычания — всё это демонстрировало их навыки. Ичиги был быстрым, но Кенпачи обладал опытом, и как бы Ичиги ни атаковал, у Кенпачи всегда был готовый блок или уклонение.

К сожалению, что-то происходило, что влияло на Ичиги. Он привык к тому, что его противники либо были уравновешены, либо боялись его. Этот человек жил за счёт ощущения, которое он получал от боя с Ичиги. Это было не похоже на бой с Зангецу, потому что он знал свой клинок. Человек напротив, Кенпачи, был диким зверем, убивающим ради забавы, и он становился сильнее по мере продолжения боя. Это начало тревожить гибрида, и он получил глубокий порез на груди.

— Чёрт! — выругался он, когда жгучая боль пронзила его грудь. Порез был неглубоким, но он не заживал так быстро из-за осколка клинка, застрявшего в его спине. Зараки снова атаковал, Ичиги заблокировал, но был перебит, и зубчатый клинок впился в его плоть. — Что со мной не

так!? — закричал он, когда капитан продолжил наносить удары. Повреждения были минимальными, но накапливались.

— Что случилось, Ичиго? — прорычал Кенпачи, чувствуя разочарование в своём враге. — Я думал, ты хотел научиться наслаждаться боем? Почему ты теперь трусишь? — Ичиго замер, слова боевого шрамированного человека эхом отдавались в его ушах. Он не чувствовал страха с тех пор, как Урахара и Йоруичи вбили в его голову намерение убивать. Он сражался с Айзеном с намерением...

— Подожди, нет, не сражался, — осознал Ичиго. — Цель Айзена была посеять хаос среди синигами. Все остальные пытались меня захватить. Почему это так сильно на меня влияет? Даже он не должен пытаться меня убить... верно? — Ичиго боролся с этой мыслью, ощущая, что если он не будет осторожен с Зараки, то умрёт. Регенерация не сработает, если его разрубят пополам. На поверхности Ичиго и Зараки были равны, но глубоко внутри скрывалось больше. Монстр, прячущийся под оболочкой воина, жаждущего битвы, — вот что держало защитника на грани. Его ошибка заключалась в том, что он сражался с Зараки как с человеком, когда ему нужно было быть больше похожим на зверя. Собравшись с духом, Ичиго сделал лучшее, что мог, чтобы успокоиться.

— Что ты делаешь? — спросил капитан, когда Ичиго ударил себя в лицо с громким треском. Кенпачи мог только наблюдать, как Ичиго сделал несколько вдохов, каждый из которых становился всё более ровным, возвращая его к реальности.

— Прости, я потерял самообладание на мгновение, — сказал Ичиго, его раны уже заживали. — Я хотел, чтобы ты показал мне, как наслаждаться боем, и ты это сделал. — Реяцу Ичиго приняло заметный сдвиг к более пустому, он был полностью осведомлен о своей аудитории. — Я был слишком сосредоточен. Мне просто нужно отпустить себя, — сказал он, его глаза изменились. — Я обещаю дать тебе то, что ты хочешь, — сказал он, глядя на мужчину своими чёрными и золотыми глазами. В следующий момент Кенпачи понял, что Ичиго перед ним, нанося длинный порез на груди. На лице Ичиго была маниакальная улыбка, которая соответствовала улыбке Кенпачи.

— Вот так, — сказал он, и их клинки снова скрестились. — Это то, на что я надеялся! — Он начал смеяться, и они продолжили свой бой. Оба были в лохмотьях и в крови, их клинки продолжали находить свои цели. — Это лучшее! — закричал Кенпачи, его клинок прорезал плечо Ичиго, который оставил опасный след на шее Кенпачи. Они разошлись, пока Зараки продолжал смеяться. — Спасибо, Ичиго. Спасибо за то, что ты существуешь. Никогда раньше я не встречал кого-то подобного тебе, — сказал он сквозь смех. — Был только один человек, который заставил меня почувствовать нечто подобное. Нет, ты, возможно, даже превзойдёшь его, — он перестал смеяться, сохраняя свою маниакальную улыбку. — Я не могу дать тебе ничего, кроме своих полных усилий, Ичиго! Пошли! — Он сорвал повязку с глаза и высвободил своё реяцу. По всему Сейретеи люди почувствовали эту битву.

(С Йоруичи)

— Ичиго, — подумала она, наблюдая, как два титана сражаются. — Будь осторожен.

(Казармы 4-го отряда)

— Похоже, капитан веселится, — сказал Иккаку, наслаждаясь чаем вместе с Юмичика, который пришел навестить своего друга. — Он намного сильнее меня, это я точно могу сказать.

— И капитан собирается использовать свой козырь, — сказал пятый сид. — Подумать только, что он настолько силен, что смог вынудить его это сделать. Неизвестно для двух бойцов, что текущий капитан четвертого отряда наблюдает за ними.

— Далеко не так, как вы думаете, — подумала она, ощущая легкую боль в своём единственном шраме на груди. — Мальчик немного искупает мой величайший грех. В любом случае, один из них окажется здесь.

(Возле камеры покаяния)

— Это Ичиго?! — закричал Ханатаро, ощутив столкновение огромных реяцу, как снежную бурю в горах.

— Кто он такой, чёрт возьми!? — прорычал Ренджи, помогая своей небольшой группе двигаться вперёд. Была только одна проблема.

— Да! Давай, Ичиго! Надери ему задницу! — обрадованно кричал Гандзю, замедляя их продвижение.

— Заткнись и продолжай идти! — закричал лейтенант.

(Урюу и Орихиме)

— Отпусти меня, Урюу! — закричала Орихиме, борясь с силой своего товарища Квинси. — Ему нужна помощь! Просто отпусти меня!

— Я не могу этого сделать! — крикнул Урюу. — Ичиги никогда бы не простил меня, если бы ты пострадала, и я мог бы это предотвратить. — Она продолжала бороться, но её сопротивление слабело с каждой секундой, понимая, что Ичиги хотел бы, чтобы она была в безопасности. С Урюу она была бы в гораздо большей безопасности, чем блуждая в одиночку, пытаясь найти Ичиги в разгар боя. — Успокойся, Орихиме. Ичиги обладает самой сильной волей из всех, кого я знаю. Он выживет. Мы должны продолжать двигаться, — в последний раз настоятельно сказал он, прежде чем она начала плакать.

— Даже с моими силами я бы только мешала ему, — всхлипывала она, прежде чем он развернул её и обнял.

— Подумай об этом как о том, чтобы ждать его возвращения и помочь ему залечить раны, — сказал он, когда она успокоилась. — Подумай о нём с парой шрамов. — Орихиме задумалась об этом... и у неё из носа потекла капля крови. — Уже не кажется таким плохим, правда? — Он ждал ответа, но она явно была в своём собственном мире. — И я её потерял. Отличная работа, идиот, — укорил себя он, прежде чем поднять её на плечо и понести.

(Чад и Къёраку)

— Похоже, там становится жарко, — заметил Сюнсуй, жуя очередной рисовый крекер. — Так вот, как я уже говорил. Почему ты здесь? Твой друг, кажется, намерен встретиться со стариком и спасти Рукию. — Он отпил чаю, глядя Чаду в глаза. — Его причина понятна. А как насчет тебя?

— Тут нет ничего особенного, — сказал Чад. — Ичиги мой друг, и если ему нужна моя помощь, я её окажу. Передать сообщение, помочь переехать, отбиться от группы хулиганов, даже если это поставит мою жизнь под угрозу, я помогу ему.

— Хех, он должен быть хорошим другом, раз заслужил такую верность, — отметил Къёраку, думая о своём лучшем друге, больном капитане.

— Если быть полностью честным, Къёраку, если бы он не сказал мне не ввязываться в

проигрышный бой, мы бы сейчас сражались, — это вызвало удивлённый взгляд у ленивого капитана. — Ичиго поклялся мне, что если ради чего-то стоит отдать свою жизнь, то он сделает то же самое. Всё, что он попросил взамен — это чтобы я поступал так же. Эта встреча дала мне смысл. — Капитан разразился заметным радостным смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4413068>